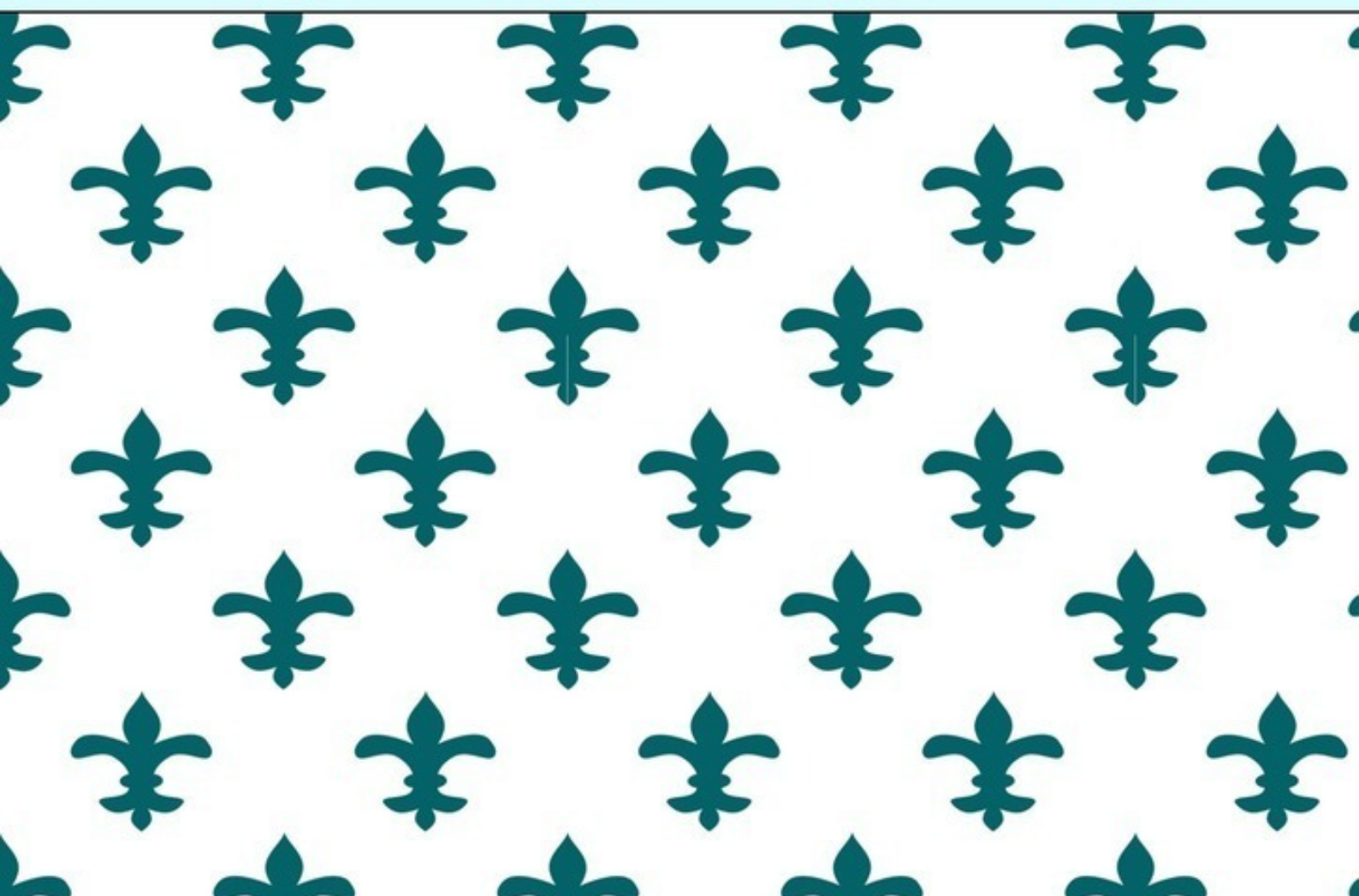

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

Гуси-лебеди

НОВЕЛЛЫ

Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)

Гуси-лебеди. Новеллы

«Издательские решения»

Днепроvский-Безбашенный (A.DNEPR) A.

Гуси-лебеди. Новеллы / А. Днепроvский-Безбашенный
(A.DNEPR) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838998-6

Новеллы Андрея Д. Б. читать сушее наслаждение, потому что они хороши и прекрасны! Генеральный директор Смоленского телевидения Людмила Шершнёва.

ISBN 978-5-44-838998-6

© Днепроvский-Безбашенный
(A.DNEPR) A.

© Издательские решения

Содержание

Говорящая собака	6
Газовый баллончик	9
Гололёд	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гуси-лебеди Новеллы

**Андрей Днепровский-
Безбашенный (A.DNEPR)**

© Андрей Днепровский-Безбашенный (A.DNEPR), 2017

ISBN 978-5-4483-8998-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Говорящая собака

(если собаку долго не кормить, она вполне может стать... говорящей...)

Это происходило в Зиме (250км к западу от Иркутска). Мой отец слыл наизяждлевейшим рыбаком и охотником, а ближайшими соратниками ему в этом деле были: его любимая собака Сильва (породы сибирская лайка) и Голдукевич (белорус), говорящий скороговоркой так быстро, что его мысли никогда не успевали за языком.

Голдукевич всегда ходил в потрёпанных генеральских штанах и говорил, что у него сын генерал. (Вообще-то он всё это придумал, достав где-то по случаю старые генеральские штаны). От обычных людей отцовский друг отличался тем, что никогда не мыл за собой посуду всегда оставляя её на вылизывание собаке, после чего тарелки только протирал рукавом. Свой рассказ он обычно начинал так: – Отут рака (река), и отут рака – тараторил он как из пулемёта, тыча в столешницу старого осинового стола пальцем с широким желтым прокуренным ногтем. – А отут мы с Сергеевичем, да как табором развернёмся, сетюшку поставим, уху с бульбой (картошкой) заварганим, сядем, да потом кэ-эк дадим! – Что б было что вспомнить, так и раз так! – решительно рубя воздух руками, тарател Голдукевич с генеральской осанкой, которой всегда держался, как, наверное, и подобало отцу генерала.

Ещё он любил говорить, что сетку (рыболовную сеть) нужно всегда ставить (что бы рыбнадзор, не заметил) между лодкой и берегом.

– Ну, чо тут непонятного! Берег во где! А лодка во! Отут и надо ставить её родимую! – проводил он в воздухе прокуренным пальцем между сказанным условную линию.

Закадычный друг отца Голдукевич был из ссыльных, тех, кого когда-то, давным-давно репрессировали по 58 статье (контрреволюционная деятельность), так и оставшихся в Сибири на далёкой станции Зима. (А как давно всё это было, после двадцати пяти лет отсидки, Голдукевич и сам-то толком не помнил). Была у него когда-то семья в Белоруссии, да вот никто его не дождался, не получилось так почему-то. Так и остался Голдукевич доживать в Зиме свой остаток жизни, правда, иной раз он напивался до потери памяти, но другом и соратником слыл хорошим, преданным и бескорыстным, несмотря на то, что иногда немного лукавил.

Собака Сильва, на рынке приобретённая отцом ещё в щенках, проявляла незаурядную охотничью способность и сообразительность. Отец её за это любил и лелеял, а иной раз, крепко набравшись, (что бы не было дома скандала) шел к Сильве и даже с ней разговаривал, изливал ей свою обиженную обнаженную душу (как казалось отцу), со всеми её секретами, про себя думая, что собака всё понимает, да только сказать ничего не может, что говорят, свойственно всем собакам без исключения. (В чем отец – ошибался). Сильва же была не просто умной, она была очень умной собакой. Она понимала отца, и, выражая всяческие знаки внимания, норовила поставить передние лапы ему на грудь и непременно лизнуть в нос.

Заслышав разговоры о рыбалке или охоте, вся оживала и её застоявшаяся собачья душа тут же рвалась на охоту или рыбалку. Сильва скулила и подвывала, показывая всем своим видом, что ей уже совсем невтерпёж, что она готова сию же секунду собраться и поехать в лес или на речку. И что ей, уже осточертело сидеть здесь на проклятой цепи и без толку лаять на всяких там дворовых котов и ворон, что пора, мол, заняться своим прямым охотничьим и собачьим делом, загонять белку и приносить из воды подстреленных уток. Впрочем, Сильва почему-то не всегда их сразу отдавала отцу или же Голдукевичу. Она слушала и понимала только голос отца и ни чей более, особенно, когда «батяня» заворачивал на неё наикрепчайшим сибирским матом.

Как-то отца с Голдуевичем забросили на моторной лодке вверх по Оке в Саяны, где последние сразу же упились и уснули, не успев даже поставить палатку, а Сильва не спала, она трудилась всю ночь, закапывая из съестного всё, что можно было ей закопать, закопав всё, она улеглась спать только под утро. Забрать рыбаков договорились только через неделю, так что всю эту неделю отец с Голдуевичем ходили за собаней, и как на посту дежурили возле неё круглые сутки, выслеживая, куда и чего она закопала, что бы отобрать и поесть то, что она выкопает, каждый раз уговаривая показать, где спрятана провизия. Сработал видать собачий инстинкт, всё закапывать про запас, уж, что тут поделаешь...

На майские праздники Голдуевич как-то в изрядном подпитии случайно забрёл к отцу. Отец был занят тем, что готовил на летней кухне зловонное варево из говяжьих хвостов.

– Сергеич, а чо это ты делаешь, так тебя и раз так? – с удивлением уставился Голдуевич.

– Да вот, суп собаке варю – ответил отец. («Педигрипала» и всяких спецкормов для собак тогда ещё и в помине-то не было).

– Ну, ты блин даёшь, такут твою, раз такут – быстро произнёс с огромным удивлением Голдуевич. – Кто ж это для собани, варево варит? Она ведь и так должна жрать всё подряд?

– Да вот, не жрёт – молвил отец, потрогав Сильву за нос, не сухой ли, не заболела.

А Голдуевич тем временем продолжал тарыхтеть.

– Слушай сюды, у меня есть отличная диета супротив такой напасти специально для охотничьих собак, как раз такой как твоя. Давай мне собаню и ишо сто рублёв (по тем временам это были немалые деньги), а ровно через неделю заберёшь свою любимую Сильву, она у тебя будет жрать всё подряд, чего только не дашь.

– Да ну? – разводя руками, искренне удивился отец.

– А вот те, не стоять мне на этом самом месте и не быть Голдуевичем!

Ударили по рукам. Голдуевич забрал собаку в понедельник и велел приехать за ней ровно через неделю, но мой батяня вытерпел с понедельника только до пятницы.

– Сын, собирайся, поехали к Голдуевичу, нашу Сильвочку попроведаем, а то душа у меня вся изнылась – робко предложил мне отец, ища моего сочувствия.

Через полчаса на мотоцикле с коляской мы были уже на другом конце Зимы у Голдуевича. Голдуевич ютился один в старой избёнке, в которой даже в лютые сибирские морозы всегда было много мух.

В дымину пьяный он спал на старой печке, на драной дерюжке. Мухи жужжали, ползали и даже залетали ему прямо в рот, он их пережевывал и выплёвывал, во сне громко храпя.

Отец толкнул «дружбана» в бок.

– Где собака?! – требовательно спросил он.

– Какая собака, что за собака? – ничего не мог понять спьяну спросонья ошарашенный Голдуевич.

Вставая, он больно ударился головой о перекладину в потолке.

– А, собака, да на диете в стайке стоит, где ж ей ишо быть-то? Справляется чай...

Злобный Голдуевич с перепоею никак не мог попасть ключом в скважину старого навесного замка на дверях покосившегося сарая. С бодуна руки у него мелко тряслись, и вот, наконец-то дверь со скрипом потихоньку открылась...

Сильва стояла в темноте с поджарыми боками, как у голодного волка. Глаза её страшно горели. Голдуевич бросил ей кусок сухаря, и она его влёт проглотила.

– Рановато ты вообще-то приехал – поучительно сказал отцу Голдукевич. – Диета-то, ишо не совсем кончилась...

– Да я ща тебе, старому дурню, да кэ-эк дам между крыльев! – с гневной обидой ответил ему отец.

– Да кормил я её, кормил!!! – как мог, оправдывался Голдукевич.

Отец Сильву нёс на руках к мотоциклу, по пути приговаривая: – И как же я на это купился, старый я дуралей? – Ведь и деньги же дал, и в специальную диету поверил...

– Да наврал он тебе всё... – вдруг сказала отцу Сильва человеческим голосом, лизнув в нос своего хозяина, но с тех пор, стала есть всё подряд без разбора.

Андрей Днепровский – Безбашенный.

27 мая 2002г

Газовый баллончик

(– Да..., какой ты герой...?)

Наступил новый день, который своим наступлением предвещал только хорошее, возможно, так бы оно и было, если не эти самые, сослагательные наклонения – если бы, да кабы...

Магнитола «SONI» в машине автоматически настроилась на волну радио «Шансон», в принципе, она могла настроиться какую-либо другую станцию, но ей понравилась именно эта. Из динамиков по салону автомобиля полетел в то время модный шлягер: – «Газовый, газовый, газовый баллончик, газовый, газовый, газовый баллончик...».

Газелист Андрей рулил на своём любимом «Газеле» по столице России в направлении центра, любуясь летнем утром, просыпающимся городом он внимательно слушал шлягер про газовый баллончик. Ему нужно было перевезти мягкую мебель и забросить в свой гараж бытовой газовый пятидесятилитровый баллон, который его сосед Дюдюкин попросил временно поддержать в гараже, так как в квартире ему было не место, по мнению соседа Дюдюкина.

Летний день обещал быть жарким, а центр столицы «пробковым». Андрею хотелось быстрее обернуться и пойти загорать на пруд с любимой женой, которая его всегда ждала, время, от времени выглядывая в окошко, – а не приехал ли там Андрюха? А Андрюха рулил рулём и размышлял на тему, что такое хорошо и где оно есть, вспоминая любимую поговорку отца.

– «Не там хорошо, где хорошо – а там хорошо, где нам хорошо».

Он по жизни, наверное, больше был пессимистом, а по гороскопу весы, и его, как и всех весов, всё время мучили какие-либо сомнения.

– Родился – значит, уже заранее виноват, живёшь – боишься, умрёшь – опять плохо... И почему, чем старше становишься, тем тебя меньше хвалят? И что всё вроде уравновешенно в жизни, если где подвезёт, значит – потом обязательно жди беды. Почему в жизни чаще всего случается то, чего больше всего боишься...? – по дороге продолжал размышлять водитель на предмет всего такого и прочего.

«Газель» шел мягко на ровном газу, тихо урчал мотором, колтыхаясь на неровностях дороги с принайтованным газовым баллоном в багажнике.

Сосед Дюдюкин сказал, в баллоне газа почти нет, поэтому возрастающая жара беспокоила газелиста только на предмет перегрева двигателя. Ближе к центру поток машин становился плотнее, а температура мотора в машине потихонечку повышалась.

С диваном он разобрался быстро, перевозить его нужно было по центру недалеко. И вот выгрузив диван, Андрюха закрыл задние двери, попинал по привычке колёса и лёг на обратный курс, на северо-запад в своё любимое Митино, намереваясь по пути заехать в гараж.

На очередном перекрёстке образовалась «пробка», был самый пик жары. Стрелка прибора температуры двигателя стала угрожающе подкрадываться к красной зоне, водителю пришлось включить печку на полную мощность и в кабине стало – как в сауне. Магнитола передавала последние новости, что где-то там что-то взорвалось связанное с газом.

– Ну, как же так можно? – возмущаясь, подумал про себя Андрюха, ранее никогда не имевший дело с газом, кроме марки своего автомобиля «Газ». Потом пробка кончилась...

– Сейчас поедет, мотор остынет, вздохнул он с великой надеждой. Машина стала разгоняться, и тут Андрюхе в нос (нос) ударил сильный запах газа.

– Не уж то «шлейф» от какого-нибудь завода – мелькнула мысль в его отчаянной голове.

Но запах газа был всё сильнее и сильнее. Тут водитель вспомнил про газовый баллон в багажнике. Приняв вправо и включив «аварийку» он выскочил из машины и побежал на ватных ногах открывать багажник.

Со страхом, открыв дверь, он увидел, что в грузовом отсеке его машины всё было в инее бело-голубого цвета, а баллон как змея, угрожающе тихо шипел...

– Ну, всё, сейчас как рванёт и прощай государство! – судорожно завертелись мысли в его голове.

Трясушимися руками Андрей схватил газовый баллон, спасая родную машину, притом воистину ощущая, что чувствуют герои в такой интересный момент, стал глазами искать, куда бы его, этот проклятый баллон можно деть. Но вокруг ничего подходящего не было, никакого укрытия, ни ямы, ни канавы... Гуси-лебеди

Вокруг был ровненький такой газончик, аккурат напротив родильного дома. Водителю ничего не оставалось сделать, как поставить баллон прямо под окна родильного дома. Правда мелькнула мысль уехать, но если баллон бабахнет, то его точно найдут и дело примет конкретный «подстатейный» оборот. Это будет уже откровенный терроризм. Вмиг похолодевший Андрюха бросился к телефону автомату, стал набирать «01», с трудом попадая пальцем в нужное отверстие телефонного диска, а после долго, сбивчиво, и путано объясняя ситуацию пожарному диспетчеру на том конце провода. Пожарный диспетчер, внимательно выслушав его, вдруг сказала:

– Хотя ничего не горит, но машина сейчас прибудет, ожидайте, пожалуйста.

В роддоме начались волнения, все с любопытством прильнули к окнам. Андрей заметался между машиной и баллоном, ему от чего-то стало страшно и плохо, его сознание от такого неожиданного оборота вдруг куда-то поплыло...

Пожарная машина не заставила себя долго ждать, с сиреной и проблесковыми маячками она через пять минут остановилась аккурат за «Газелем».

Пожарные открыли дверь «Газеля» и как бы из-за укрытия, из-за за двери стали потихоньку поливать шипящий баллон. Тут же появились несколько милицейских «Узиков», и под командованием горластого майора, милиция стала оцеплять территорию вокруг баллона. Майор срочно отдал приказ об эвакуации персонала роддома и рожениц вместе с детьми. Собралась толпа зевак, а водитель стоял и трясся как осиновый лист.

– Это какой такой раздолбай, умудрился поставить здесь неисправный газовый баллон!!? – вдруг гневно заревел горластый майор, и его глаза тут же ударили молнией. – Иде этот мудила!!? – взревел офицер, однако, тоже стараясь держаться в укрытии за «Газелем».

В роддоме началась паника. Найдя глазами бедного Андрюху, майор подбежал к нему и, рубя воздух руками, стал его, на весь свет распекать.

– Разымбай! Шкура! Вы посмотрите на него! А? Ты не герой! Машину свою спасаешь!!? А о них ты подумал!!? – тыча пальцами в сторону роддома, орал милицейский офицер.

Мужики из толпы зевак почему-то стали дружно закуривать. Милиция вызвала службу газа, но та ехала почему-то так долго... И вот, наконец-то свершилось, служба приехала. Из машины службы газа с ярким номером на борту «04» вышел хорошо «датый» газовщик с сигаретой, и ни на кого не обращая внимания, спокойно и смело подошел к газовому баллону и закрыл на нём вентиль, баллон перестал страшно шипеть.

– Забирай его, хозяин – радостно и весело произнёс весёлый газовщик. – Делов-то, а то бучу собрали, прямо какой-то цирк, вентиль чуть-чуть открутился, защитного колпака-то на нём нет, видеть где-то вентилем зацепились...

Газовщик сел в свою машину, и был таков. А майор, ещё долго ревел на Андрюху, судя по всему для порядка, а потом «срубил» с него деньги за нарушение правил перевозки взрывопожароопасных грузов. А когда поостыл, дал по громкой отбой.

Андрюха быстренько залетел в своего «Газеля», завёл его и, проклиная соседа Дюдюкина вместе с его газовым баллоном, и всё на свете, от волнения тронулся с места... только с четвёртого раза.

– Да ты ездить-то не умеешь, мать твою!!? – через громкоговоритель вдогонку орал ему милицейский майор.

До гаража оставалась недалеко, и Андрей молил Бога поскорее приехать.

Ну, вот и гараж. Слава всевышнему, перекрестился водитель. Он остановил машину, вышел, открыл гараж... А оттуда пыхнуло как из духовки, перегретый на солнце железный гараж превратился в самый настоящий жарочный шкаф.

– А что если и там этот проклятый баллон нагреется и опять начнёт шипеть как змея, газу в гараже накопиться – а потом как бабахнет! Надо бы этот газ того... этого, выпустить бы куда-нибудь – подумал водитель, сосед говорил, что газу немного осталось. Как раз прямо под ногами у него был открытый канализационный люк. – Надо бы его после закрыть, а то ноги переломает... Открыв вентиль, водитель, боязливо озираясь по сторонам, что бы никто не увидел, стал выпускать туда остатки газа, Каково же было его удивление, когда два грязных мужика в касках с надписью «диггеры» быстро, словно ужаленные выскочили как очумелые прямо из этого люка, и, размахивая руками, стали на него очень неприлично ругаться...

Оооо...! Как же они неприлично ругались... От их ненормативной лексики кучевые облака над Москвой разом разлетелись в разные стороны.

– Ты что же это делаешь, кретин!!? Трам-тарарам-тарарам-пам-пам!!! Мы специально люк открыли и ждём, когда газ там внизу выветрится, а ты ещё специально газу нам туда напускаешь!!! Да мы сейчас милицию вызовем и тебя заодно отметелим, нехороший ты человек!!! Трам-тарарам-тарарам-пам-пам!!! В пожарную охрану позвоним! Каков наглец! А? Посмотрите-ка на него, гада! Отравить нас захотел и взорвать!!! Ах ты, диверсант! Ах ты, паразит!!! Тра-та-та-там!!! – покрывали откровенным матом Андрея дяденьки «диггеры».

– Андрюха решил, что если на этот раз приедет милиция с тем же майором, то у него отберут баллон, отметелят и посадят в тюрьму, на этот раз уже точно. А потом в личном деле напишут, что газовые баллоны больше в руки ему давать никак нельзя и вообще близко к ним подпускать, а то он начнёт из них газ выпускать, и его квалифицируют как особо опасного «газомана». Кое-как оправдавшись и многое раз извинившись перед «диггерами», Андрей закрыл баллон в гараже и поехал жалиться своей любимой жёнушке.

А магнитола «SONI» по дороге домой опять, как назло поймала волну со шлягером.

– «Газовый газовый, газовый баллончик – газовый газовый, газовый баллончик. Мне кондуктор говорит – предъяви талончик, а я в морду зарядил, газовый баллончик»... – по дороге весело раздавалось из магнитолы.

Может быть, этот день и прошел как-нибудь по-другому, если бы не сослагательные наклонения... Если не было бы Дюдюкина, да вентиль не зацепили при разгрузке дивана, да он бы чуть-чуть не открылся, то не было бы и роддома, диггеров и милиции с горластым майором..., но и вспомнить тогда тоже было бы – нечего!

*Андрей Днепровский – Безбашенный.
25 декабря 2001г*

Гололёд

(скользьяк) Не везёт, так не везёт...

Дворник Самуил с нетерпением ждал прогноза погоды на завтра, каждый раз нервничая и переживая, он с замиранием переставал дышать у телевизора, в надежде узнать, как там с утра на дворе? Будет снег, или же не будет? Для него это была самая важная информация. Ведь, что не говори, а у дворников труд тяжелый и неблагодарный. Особенно зимой, а когда снег зарядит и вовсе тоска, домой с участка зайти и то некогда даже чаю попить. Гребёшь, его гребёшь – а он окаянный всё валит и валит, и спасу брату дворнику от него нет никакого. И ребяташки сорванцы, опять взяли моду дорожки ледяные накатывать, песком посыпать не успеваешь. В этот раз вечером дворник с замиранием в сердце стоял у телевизора, крестился и внимательно слушал прогноз погоды на завтра. Завтра было воскресенье, а на воскресенье синоптики грозили огромнейшим снегопадом...

– Опять ведь дорожки ледяные понакатают озорники, неймётся же им окаянным, нужно бы с утра сходить, да дорожки песком посыпать, а то рядом милицейское управление, снова на меня будут жаловаться.

А в милицейском управлении работа была ключом. У главного опера Глеба дел было по горло. Его отдел специализировался на серьёзных махинациях в теневой экономике, которые наносили ощутимый вред государству. Глеб вместе со всем своим отделом, уже целый год выслеживал особо опасных, если можно сказать – гениев своего дела.

Найти гениев-то нашли, но вот беда – никак не могли взять. Как-то всё не так получалось, вроде вот-вот да возьмут... Но в последний момент преступники всегда уходили. То ли информацию им кто-то сливал, то ли профессионалы они были большого класса и большого полёта. Всё операм понимаешь ли, не везло.

Начальство на Глеба давило и он старался, как мог, работая во все лопатки, серьёзно «напрягая» своих подчинённых. Глеба каждый день вызывал к себе генерал и требовал конкретный отчет, каждый раз намекая на то, что засиделся он в капитанах, и что майорские погоны его давно уже заждались. И что, как только он возьмёт предводителя Муху, и «заметёт» его вместе с «тусовкой», он сразу без разговоров бросит ему майорские погоны на китель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.